

Следующим на очереди для выбора наставника стоял Се Ян. И пускай в свое время он слегка подтолкнул Юнь Фэймяо, владыки пиков прекрасно видели, что именно этот парень быстрее всех отыскал телепортационный массив.

К тому же Се Ян ухитрился раздобыть в тайном царстве целых два духовных меча и одно духовное растение высшего ранга земного класса, так что его итоговый результат выглядел весьма внушительно.

Он точно так же удостоился благосклонности со стороны трех владык пиков. Владыка пика Цзяньлу посчитал, что его выжженный и опустошенный внутренний мир идеально подходит для их Пути быстрой расправы и убийств, а владыка пика Цзяньчжэнь твердо вознамерился не дать пропасть даром его девяносто семи баллам понятливости в искусстве построения массивов.

Что же касается владыки пика Цзяньсяо, то он по-прежнему банально зарился на ветряной духовный корень небесного ранга.

Се Ян бросил короткий взгляд на Юнь Фэймяо и без малейших колебаний выбрал пик Цзяньсяо.

Владыка пика Цзяньлу искренне недоумевал:

— Парень, у тебя же на душе вечно кошки скребут, разве сможешь ты познать безмятежное странствие?

— Отчего же нет? — с улыбкой парировал владыка пика Цзяньсяо. — Посмотри, с какой легкостью этот юноша выбрал себе орден, разве это уже не проявление безмятежности и свободы? К тому же наш пик Цзяньсяо отличается исключительной широтой взглядов и терпимостью, так что ничего страшного не случится, даже если этот ребенок в итоге выберет для себя иной путь.

Владыка пика Цзяньчжэнь завжды с уважением относился к чужому выбору и судьбе, а потому спорить не стал. Точно так же, как и владыка пика Цзяньфу до него, он просто вручил Се Яну жетон внутреннего ученика пика Цзяньчжэнь.

Владыка пика Цзяньлу любил драться, но терпеть не мог чесать языком, поэтому он лишь наградил владыку пика Цзяньсяо свирепым взглядом, после чего переключил внимание на следующего кандидата.

Вскоре, за исключением Сыту Синя, который всё еще мирно спал на перевалочном пункте Западного континента, все остальные обладатели духовных корней небесного и отборного рангов благополучно обрели своих наставников.

Пик Цзяньцан и пик Цзяньфу в этом наборе так и не обзавелись личными учениками, которые бы полностью пришлись им по душе. Пик Цзяньсяо забрал к себе Юнь Фэймяо и Се Яна; пик Цзяньлу пополнился Ло Шуанбаем и Лэй Фэйфэй; пик Цзяньци приютил Гун Чжо и Янь Яня; пик Цзяньдань принял Цян Цинжо и Лю Сунланы; на пик Цзяньчжэнь отправился Се Сы; пик Цзяньшоу заполучил Лу Баобао, а на пик Цзяньинь пошли Сюэ Биньянь и Цзинь Линьэр.

В большинстве случаев выбор между личными учениками и владыками пиков был взаимным, и весь процесс проходил в исключительно приятной атмосфере, за исключением стороны Ло Шуанбая, где возникла небольшая заминка.

В тех сладких грезах, которые система соткала для Ло Шуанбая, стоило ему только эффектно появиться на сцене, как за право забрать его к себе должны были схлестнуться по меньшей мере четыре-пять владык пиков.

Вот только, помимо понятливости в законах Дао, достигавшей девяноста балів, его таланты во всех остальных сопутствующих искусствах не превышали и пятидесяти! Да еще и с учетом ограничений его духовного корня, ніхто из восьми владык пиков, кроме владыки пика Цзяньлу, не проявил к нему ни малейшего интереса.

Но вот беда: сам Ло Шуанбай к владыке пика Цзяньлу тоже не питал абсолютно никаких нежных чувств.

В представлении Ло Шуанбая, обитатели пика Цзяньсяо были кучкой ленивых бездельников, плывущих по течению, пик Цзяньлу населяли безмозглые вышибалы, и лишь пик Цзяньцан держал в своих руках бразды реальной власти в ордене.

Стань он личным учеником пика Цзяньцан, и перед ним открылась бы прямая дорога к борьбе за пост будущего главы секты Ванцзянь.

Раз уж так, то самым идеальным местом для него, само собой, являлся пик Цзяньцан.

Вот только глава секты Цзи думал совершенно иначе.

— Наш пик Цзяньцан за основу берет Путь служения всему сущему. Подходит ли твой характер для этого пути, ты прекрасно знаешь сам.

Ло Шуанбай, услышав это, остался крайне недоволен:

— Постигание Дао во многих случаях — лишь вопрос одного мига, и оно не поддается человеческому контролю. Как может глава секты гарантировать, что все принятые им ученики обязательно пойдут по Пути служения всему сущему?

Розділ Цзи с улыбкой ответил:

— Хотя бы на том основании, что все трое моих нынешних учеников следуют именно этому пути.

Его первый ученик, Е Чжэн, являлся гением меча с непревзойденной боевой мощью, способным подавить первых учеников остальных семи великих орденов. При этом он никогда не притеснял слабых, пользуясь своей силой, а, напротив, считал своим долгом защищать беззащитных и карать негодяев, за что снискал огромное уважение среди всех восьми орденов.

Второй ученик, Шэнь Яньшу, отличался умом и проницательностью, умел подбирать нужных людей для дела и помогал содержать внутренние дела секты в идеальном порядке, пользуясь среди учеников Ванцзянь не меньшим авторитетом, чем Е Чжэн.

Что касается третьего ученика, Юнь Фэйиня, то пускай он порой бывал излишне порывист, вспыльчив, да и умом порой не блистал...

Зато его фиолетовая молния Девяти небес была грозой для любых видов скверны и нечисти. Стоило ему лишь окончательно возмужать, и он превратился бы в могучее дерево, под чьей кроной обрело бы защиту всё сущее.

И что еще важнее, какими бы способностями, умом или характером ни обладали эти трое, в их сердцах завжды жила забота о Поднебесной и понимание общей картины мира, что делало их прекрасными ростками для взращивания Пути служения всему сущему.

Ло Шуанбай же был слеплен совсем из другого теста. Судя по показателям Камня Испытания Сердца, этот человек не имел за душой никаких привязанностей, отличался крайним эгоизмом и был рожден для убийств и резни.

Они могли бы направлять его силы на истребление злодеев и врагов, но были не в силах по-настоящему изменить его внутреннюю суть.

Подобным людям был закрыт доступ на пик Цзяньцан, иначе вековое наследие секты Ванцзянь рисковало в одночасье обратиться в прах.

Старый конь, как известно, борозды не портит. Сколько бы Ло Шуанбай ни копил в себе обиду, убедить главу Цзи он так и не сумел, а потому в итоге ему пришлось с крайне недовольным видом отправиться на пик Цзяньлу.

Владыка пика Цзяньлу презирал подобное нежелание и недовольство со стороны новичков, но ради того, чтобы держать парня под присмотром у себя на глазах, всё же нехотя даровал ему статус личного ученика.

Многие из присутствующих сочли, что Ло Шуанбай попросту не умеет ценить добро: не обладая даже духовным корнем небесного ранга, он еще смел копаться и привередничать. Любой нормальный человек при виде трех гениев с небесными корнями в этом потоке предпочел бы на время затаиться и не высовываться, верно?

Впрочем, нашлись и отдельные личности, посчитавшие, что в цйй ситуации как раз глава Цзи проявил поразительную глупость, не сумев разглядеть всех достоинств их обожаемого Шуанбая.

Этими людьми, само собой, были верные воздыхатели Ло Шуанбая, вроде Чжэнь Юйчуня.

К сожалению, Чжэнь Юйчунь сейчас был всего лишь учеником внешнего круга, и ради того, чтобы остаться в секте и иметь возможность лишний раз увидеть Ло Шуанбая, ему оставалось только помалкивать и сидеть тише воды, ниже травы.

Коли распределение всех учеников подошло к концу, каждый из них вместе со своим куратором отправился к месту дальнейшего пребывания.

Юнь Фэймяо и Се Ян, разумеется, последовали за владыкой пика Цзяньсяо на его территорию.

Владыку пика Цзяньсяо звали Сяо Лан, он носил второе имя Ючжи, и его вольный нрав целиком и полностью соответствовал значению его имени — тот еще был гуляка и ветреник.

На людях он еще как-то пытался держать марку и следить за осанкой, а во время поднесения чая наставнику и вовсе сидел чинно и строго.

Но стоило официальной церемонии подойти к концу, как он тут же сбросил маску: развалился на мягкой кушетке, высоко задрал ногу на ногу, да еще и принялся втягивать Юнь Фэймяо и Се Яна в пустую болтовню.

— Раз уж вы двое официально стали моими учениками, для начала нужно четко уяснить

правила нашего пика. Правило первое: наставник завжды прав. Даже если вам покажется, что наставник совершил ошибку, держите это мнение при себе. Правило второе: если нет никаких важных дел, нечего ко мне бегать. А если дела появятся — идите к старшим братьям. По внутренним вопросам пика Цзяньсяо обращайтесь к Цзюньчжаню, раз уж он ваш самый первый старший брат. Если же вопросы коснутся дел всей секты, ищите Е Чжэна или Шэнь Яньшу, они у нас считаются первыми и вторыми старшими братьями для всего ордена в целом. Правило третье: если на стороне вас начнет притеснять какой-нибудь старый маразматик, поздравляю, в этом случае вы наконец-то можете позвать своего наставника. Но с одним условием: его боевая мощь не должна превосходить мою. Ваш наставник желает избивать слабаков, а не выступать в роли легкой добычи.

— ...

Юнь Фэймяо слушал этот поток откровений с застывшим лицом, начиная всерьез сомневаться, а не ошибся ли он с выбором пика.

Отчего-то ему казалось, что его новоиспеченный наставник сам был тем еще старым маразматиком.

Хотя думать так тоже было не совсем верно, ведь наставнику, кажется, едва перевалило за двести лет, а его внешность и вовсе застыла на уровне молодого человека чуть старше двадцати, так что выглядел он весьма молодо и привлекательно.

— Юнь Сяоци, ты ведь сейчас втайне ругаешь своего наставника в мыслях, верно? — пронизательный взгляд владыки Сяо сфокусировался напрямиком на Юнь Фэймяо.

Се Ян, заметив этот взгляд, инстинктивно шагнул вперед, заслоня собой Юнь Фэймяо.

К сожалению, взгляд владыки Сяо обладал слишком уж пронзительной силой, так что Юнь Фэймяо всё равно почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок.

Он потер покрывшиеся мурашками руки и выдавил в сторону владыки Сяо самую послушную и милую улыбку, на какую только был способен.

— Наставник, вы меня неправильно поняли, откуда бы у меня взялась такая смелость?

— Хе-хе, — неопределенно хмыкнул владыка Сяо. — Насколько я вижу, среди нынешнего потока личных учеников трусов в принципе нет, и особенно это касается тебя. Впрочем, ругаешь в мыслях — ну и ругай себе на здоровье, главное, чтобы я этого не слышал. Но вот если я ненароком это услышу, пеняй на себя: устрою тебе такую порку, что задница вмиг запылает.

— Что?!

Юнь Фэймяо удивленно округлил глаза, никак не ожидая, что у столь почтенного владыки одного из пиков секты Ванцзянь методы наказания учеников окажутся настолько простыми и приземленными.

Но нельзя было не признать, что подобная кара гарантированно возымеет эффект: физического вреда от нее немного, зато моральный ущерб и позор — колоссальные.

Большинство молодых учеников точно не выдержали бы подобного потрясения.

<http://bllate.org/book/17668/1659319>